В. ЖУКРОВСКИЙ

СКАЗКИ ВЬЕТНАМА



ДЕТГИЗ · 1956

Сказки Вьетнама

Войцех Жукровский

Аннотация
Войцех Жукровский. Сказки Вьетнама
- Отчизна
- Каменный пёс
- Сын земли
- Наказанный ростовщик
- Небесная лягушка
- Легенда в Бетеле
- Волшебная тыква
- Пещера
- Незримый предатель

Аннотация

Для младшего школьного возраста.

Войцех Жукровский

Сказки Вьетнама



Вьетнам, что означает в переводе Страна Юга, расположен на восточном, берегу Индокитайского полуострова.

В далёком прошлом Вьетнам входил в состав Китайской империи. Страной правили китайские чиновники, мандарины. Но в конце X века народ Вьетнама сбросил тысячелетнее иго императорской власти и создал своё самостоятельное государство.

В 1858 году в страну вторглись французские войска. Вьетнамцы храбро и упорно сопротивлялись. Двадцать семь лет шла ожесточённая борьба народа за свою свободу. Французы захватили Вьетнам и превратили его в колонию. Но народ никогда не терял надежды на своё освобождение.

В годы второй мировой войны в страну вторглись японцы. Вьетнамский народ поднялся на борьбу, освободил свою страну и провозгласил в 1945 году демократическую республику.

В 1946 году французские империалисты вероломно напали на молодую республику. Они хотели вернуть старые колониальные порядки. Вновь разгорелась война. Она продолжалась восемь лет. В этой войне вьетнамский народ снова проявил мужество, стойкость, единство и твёрдую решимость отстоять свою свободу.

В 1954 году при поддержке Советского Союза было заключено соглашение о прекращении военных действий между Францией и Вьетнамом.

В стране стала налаживаться мирная жизнь. Восстанавливаются разрушенные города и селения, ликвидируются последствия долгой, изнурительной войны.

И сейчас правительство Демократической Республики Вьетнам во главе с президентом Хо Ши Мином стремится к мирному объединению всего Вьетнама: Южного, где ещё хозяйничают французские империалисты, и Северного, где власть перешла к самому народу.

Польский писатель Войцех Жукровский приехал во Вьетнам в 1953 году. В то время там шли тяжёлые бои.

Жуковский был во многих местах, где проходил фронт: в районе Лай Чау, Дьен Бьен Фу, Сон Ла и других, и обо всем, что он увидел, рассказал в своей книге «3000 километров по Вьетнаму».

Он побывал и в отдалённых селениях, расположенных среди равнин, и в горных ущельях. Беседовал с древними стариками, записывал сказки и предания вьетнамского народа, самобытная культура которого насчитывает тысячелетия.

Из рода в род, от отцов к детям передаются

эти сказки и легенды, в которые народ вкладывает свою мудрость, свои лучшие надежды и свою поэзию.

Некоторые из сказок, собранных Жукровским во Вьетнаме, мы помещаем в этой книге.



Отчизна

Некогда властвовал во Вьетнаме молодой и смелый король. У него было много преданных и храбрых воинов. Не один раз вступал он в битву с врагами и так устрашил их, что никто больше не решался нападать на Вьетнам.

Король любил сладкозвучные, красивые стихи. И вот, как только закончились войны, по его повелению в королевский дворец были созваны лучшие в стране поэты, артисты и музыканты. Там они жили и целыми днями услаждали слух своего повелителя, соревнуясь друг с другом в искусстве исполнения.

Дни проходили за днями, король наслаждался покоем и постепенно забыл о самом главном — о народе, о верных своих воинах, о безопасности государства. А тем временем заморские чужеземцы подошли к границам королевства, чтобы напасть на страну и поработить её народ. Но король не замечал опасности — он продолжал вести беспечную жизнь в своём роскошном дворце.

И вот враг напал. Король тотчас собрал свои войска и преградил дорогу чужеземцам. Но теперь воинов у него было мало, многим не хватило

оружия, а снарядить новые полки уже не было времени.

В первой же битве пали лучшие воины, а метко пущенная вражеская стрела пробила грудь короля, смело сражавшегося во главе своих войск. Чужеземцы победили и начали опустошать страну.

Тяжело умирать тому, кто чувствует себя виноватым перед народом. Сердце короля наполнилось глубокой горечью. Он не выполнил своего долга, не защитил страну. «Нет, не покину я землю, не искупив вины, клянусь тебе, страна моя!»-прошептал он. Собрав последние силы, взмахнул король руками и вдруг превратился в птицу.

С тех пор в ясные лунные ночи птица-страж всегда кричит своё тревожное: «Куо-о-ок! Куок!» («Отчи-и-и-зна! Отчизна!»), и этим криком напоминает вьетнамскому народу: будьте бдительны, охраняйте свободу, защищайте родину!





Каменный пёс

Почти тысячу лет вьетнамским народом управляли наместники китайских императоров — мандарины. Они носили длинные шёлковые одежды и прятали жадные руки в широкие рукава, чтобы не выдать каким-нибудь неосторожным жестом свои настоящие чувства — злобу и алчность. На груди мандаринов красовалась пайцза[1], а на круглых шапочках — коралловые шарики, знаки их высокой власти.

Мандарины мало заботились о народе. Они старались лишь наполнить свои сундуки золотом и деньгами, зная, что их власть недолговечна. Хитрые и коварные, они обирали народ, взимая с него непосильную дань всем, чем могли: рисом, овощами, мясом, шкурами, деньгами.

Но бывали среди мандаринов и такие, которые правили страной по совести и не очень притесняли бедный люд. Имя одного из них народ навсегда сохранил в своей памяти.

Мандарин Шу Куо Ло, старец с маленькой се-

---

[1] Примечания: 1

Пайцза — золотая или серебряная пластинка с изображением головы тигра, рыси или других зверей.

дой бородкой, очень любил сидеть на открытой веранде, среди цветущих и благоухающих жасминов. Издали казалось, что Шу Куо Ло дремлет, но из-под опущенных век старец зорко оглядывал прохожих и тонким слухом улавливал каждое их слово. Дворец стоял на широкой улице, и на ней всегда царило большое оживление: рабочие несли на бамбуковых шестах тяжёлые корзины; поскрипывая, тянулись запряжённые мохнатыми буйволами двухколёсные повозки; купцы били в дощечки или ударяли в звонки, зазывая покупателей, и громко расхваливали свой товар. Каждый человек, проходящий мимо дворца, отвешивал мандарину положенный поклон — знак уважения к его власти.

Но вот однажды Шу Куо Ло заметил бедно одетого человека. Медленно подойдя к воротам дворца, он остановился и, повернувшись к мандарину спиной, стал упорно вглядываться в солнце. Мандарина удивила его невежливость, и он приказал привести к нему странного прохожего.

Это был пожилой человек — босой, одетый в рубище. Штанины у него были подвёрнуты до колен, а с плеч свисала грубая плетёная сумка.

— Ты повернулся ко мне спиной и смотрел только на солнце, — сказал мандарин. — Почему

ты не поклонился мне, правителю этого края?

— О господин! Я смотрю на солнце потому, что хорошо знаю, где оно. Тебя же, прости, я совсем не знаю, — спокойно ответил прохожий. — Солнечные лучи ласкают моё лицо, а от тебя я ласки не видел. За что же должен я приветствовать и благодарить тебя?

— Ты говоришь смело! — удивился Шу Куо Ло. — Но разве ты не знаешь, что стоишь перед наместником самого императора? Разве ты не видишь эту пайцзу? Меня зовут Шу Куо Ло.

— Я слышал это имя. Но прости, о мудрый, я слеп! — всё так же спокойно произнёс прохожий. — Позволь и мне сказать о себе. Некогда был я известным ваятелем, но мой хозяин повелел ослепить меня. Он похвалялся перед другими господами тем, что лишь один он обладает прекраснейшими из моих творений, и боялся, что я могу создать ещё что-нибудь более редкостное для других. Так я стал слепцом... Меня окружает мрак, впереди — вечная ночь. Но я не жалуюсь. Служение людям приносит мне радость, а воздух и солнце делают меня счастливым. Солнце доброе, оно всем раздаёт своё тепло. Люди говорят, что и ты добр, что ты справедлив. Позволь мне остаться здесь, и ты не пожалеешь об этом — я

могу создать ещё много прекрасных изваяний, если не придётся молить о горсти риса…

Мандарин задумался, а потом решительно ответил:

— Хорошо! Ты можешь остаться. Перед входом в мой дворец лежит огромная каменная глыба — её хватит тебе для работы на долгие годы. А в рисе недостатка не будет.

— Благодарю, о мудрый! — поклонился ваятель.

Но так и осталось непонятным: склонил ли он свою голову перед наместником императора или то была просто благодарность за милость, оказанную бедняку.

Вскоре слепец приступил к работе. С утра и до самой темноты раздавались удары молотка и поскрипыванье долота. В пасмурную погоду, в жару и в холод, а порой и в дождь, укрываясь под навесом из пальмовых листьев, слепой ваятель неустанно обтачивал каменную глыбу. Постепенно из-под резца появились огромные лапы, потом длинный, подвёрнутый к боку хвост, а затем и морда, обращённая в сторону ворот.

Так был создан каменный пёс, охранявший доступ во дворец мандарина. И Шу Куо Ло был доволен искусным произведением слепого ва-

ятеля.

Прошли годы. Слепец давно умер. Среди народа прошла молва, что перед смертью ваятель сказал: «Пёс оживёт и залает, когда во дворец войдёт человек, который будет управлять краем так же справедливо, как и Шу Куо Ло».

Каждые три года во дворце собирались юноши, которые добивались права стать императорскими чиновниками. Мандарин всех их подвергал испытанию — проверял знания, расспрашивал, чему и как они учились. Юноши на память знали все законы, многие книги древних китайских философов и разбирались в самых сложных судебных вопросах.

Всё это были дети богатых китайцев и вьетнамцев. Они никогда не знали нужды, не работали в поле и не испытывали голода. У них были лучшие учителя и много свободного времени для усвоения наук. После успешных испытаний перед ними ещё шире раскрывался путь к власти, почёту и богатству. Юноши состязались в остроумии, были изысканно вежливы и почтительно отвечали на все вопросы мандарина. Они хорошо выдерживали экзамены, становились младшими и средними чиновниками, рассчитывая впоследствии стать мандаринами. Но каменный пес, ни

разу не залаял.

В конце концов о словах ваятеля постепенно стали забывать.

Прошло ещё несколько лет. И вот однажды на экзамены пришёл бедно одетый юноша. Он жил в одном из самых дальних селений. Богатый землевладелец подкупил чиновников и бессовестно отобрал у отца юноши участок земли. Родители юноши умерли с голоду, и он остался сиротой. Добрые соседи дали ему работу и посоветовали изучать чтение и письмо, проникать в тайны законов, чтобы потом стать чиновником и защищать бедный люд. Так юноша и сделал: он усердно работал и жадно учился. Чем больше он узнавал, тем острее видел вокруг себя несправедливость. Нередко юноша мечтал по ночам: «Если бы власть принадлежала мне, я управлял бы этим краем иначе… Сколько неправды и обиды можно было бы избежать, сколько исправить причинённого людям зла!»

Видя его усердие и доброе сердце, крестьяне помогали юноше: дарили плоды, рис и молодые побеги бамбука. Одни советовали ему учиться ещё упорнее, а другие сомневались: «Осилит науку, станет чиновником и забудет о нас. Вот увидите — едва он получит власть, как сразу

почувствует себя господином и тоже будет притеснять нас, взимать непомерную дань». Но юноша рос честным и трудолюбивым.

Пришёл день экзаменов. Накануне юноша налил в бамбуковый сосуд чистой воды из родника, завернул в пальмовый лист несколько горстей варёного риса и, сердечно простившись с добрыми соседями, отправился в город.

Когда он подошёл к воротам дворца мандарина и увидел множество богато одетых молодых людей, его охватил страх. Привратник неодобрительно оглядел его с ног до головы, а огромный каменный пёс враждебно оскалил клыки на пришельца…

Но это только почудилось испуганному юноше. Ворота были открыты, и никто не задержал его. Он пропустил всех и вошёл последним. Проходя мимо каменного пса, юноша погладил его рукой и ласково шепнул: «Почтительно приветствую тебя, верный страж! И тут ему снова показалось, что пёс шевельнулся. А может быть, это только тень облака скользнула по каменному изваянию?

Богатые молодые люди с презрением смотрели на босые ноги и нищенское одеяние юноши, посмевшего явиться во дворец мандарина.

Старый Шу Куо Ло, казалось, дремал, но в дей-

ствительности быстро и зорко всматривался в собравшихся. На их лицах он видел гордость, презрительную самоуверенность и алчность.

Мандарин начал задавать вопросы, потом внимательно выслушивал ответы. Юноши ошибались, но пытались изловчиться и обмануть старого правителя. Таких мандарин безжалостно изгонял. Наконец остались только трое. Среди них был и бедно одетый юноша.

Мандарин пожелал проверить их способность к быстрым решениям и действиям.

— Нарисуйте что умеете, — предложил он юношам. — Но запомните: рисунок должен быть готов прежде, чем стихнет удар барабана.

Все трое положили на поданные им столики по листку рисовой бумаги. Оба богатых кандидата поспешно обмакнули свои кисточки в тушь и крепко сжали их, жадно вперив взоры в мандарина, поднявшего вверх толстую палочку. Не делая никаких приготовлений, бедно одетый юноша спокойно ждал сигнала.

— А ты? спросил его Шу Куо Ло. — Почему ты не берёшь кисточку?

— Я готов, о справедливый! — спокойно ответил бедняк.

Мандарин благосклонно посмотрел на него и

тотчас ударил палочкой. Прежде чем затих рокот барабана, юноша быстро погрузил пальцы обеих рук в мисочку с тушью и нарисовал на листке перекрещивающиеся зигзаги.



— Что это такое? — спросил удивлённый мандарин. — Цветок?

— О нет, господин! Не цветок, это десять добрых драконов, что вечно пребывают в земле!..

— Да разве это драконы? — презрительно рассмеялись хорошо одетые юноши. — Просто жалкая мазня. Черви какие-то!

— Да, богатые люди называют их червями, — сдержанно ответил бедняк. — Но они разрыхляют землю, которую нам приходится обрабатывать мотыгой. Для простых людей это друзья, добрые драконы.

— Ты выдержал испытание! — коротко и торжественно провозгласил старый мандарин.

Богатые юноши были оскорблены и покинули дворец, бросая злобные взгляды на мандарина и его избранника. Взволнованный юноша-бедняк, сияя от радости, вышел на веранду. И тотчас же каменный пёс глухим лаем приветствовал юношу.

Со всех сторон стали сбегаться обитатели дворца и горожане. Никто не верил своим ушам и глазам. Но каменный пёс так и остался сидеть с раскрытой пастью.

— Почему он именно сегодня подал голос? — спрашивали друг у друга сбежавшиеся люди. — За что он так отличил какого-то юношу-бедняка? Неужели он умнее других, знатных?

Тогда старый мандарин простёр руку и сказал:

— Простодушные! Как вы не можете постичь мудрость жизни! Каждый, кто до этого дня приходил сюда сдавать экзамены на право стать чиновником императора, заботился не о благе

страны, а только о себе. Этот же юноша пожелал стать мандарином по велению сердца, которое звало его защищать людей от несправедливости, помогать бедному люду, поддерживать в нём надежду на лучшую жизнь… Слепой ваятель, верно, предсказал, что пёс оживёт, когда придёт достойный человек. Идём со мной, о юноша! Ты будешь моим помощником, а после моей смерти станешь правителем этого края.





Сын земли

Некогда Вьетнаму угрожало страшное нашествие. Свирепый враг захватил пограничные укрепления в горных теснинах.

Король разослал гонцов по всем городам и селениям, взывая к мужественнейшим и храбрейшим: «Земля наша в опасности! Пришла пора сразиться насмерть». И люди шли в войска короля. Но не было у короля опытного полководца. Военачальники заботились лишь о спасении своей жизни и своих богатств и склоняли короля сдаться на милость победителя.

В это тяжёлое время в одном из дальних селений жила бедная семья. Муж обрабатывал поля богатого господина, а жена толкла в ступе рисовое зерно, плела мягкие цыновки или убирала на господском дворе. У бедняков был один сын, да и тот немой. Было ему семь лет, но казался он ещё меньше — таким вырос маленьким и худым. И вот в тот день, когда гонец огласил королевский призыв, сын бедняков вдруг заговорил:

— Подите и скажите нашему королю от моего имени: «Призыв твой услышан! Я, Сын земли, орошённой горькими слезами твоего народа, спа-

су нашу страну! Но ты должен дать мне столько риса, чтобы я досыта утолил мой давний голод. И прикажи выковать железного коня в семь раз больше обычного. Пусть лучшие кузнецы выкуют мне меч, который не смогут поднять семеро силачей. А когда я одержу победу над свирепым врагом, отдашь за меня дочь и сделаешь своим наследником».

Родители со слезами стали уговаривать сына опомниться:

— Ты мал и слаб, о сын наш! Кто может победить полчища страшных врагов! Их не смогли остановить даже самые отважные наши военачальники. А дерзкие слова твои разгневают короля, и он прикажет казнить тебя и нас.

Долго раздумывали встревоженные родители. Сын земли молча отстранил их и ушёл со двора.

Король очень разгневался, когда услышал рассказ бедняков, но приближённые просили его внять словам Сына земли.

— О повелитель! — шептали они. — Не будет ущерба, если вы дадите ребёнку немного риса или прикажете выковать железного коня и огромный меч. Тем временем мы известим неприятельского полководца, что готовим ему подарок, и обманем его лазутчиков. Если Сын земли будет побеждён,

то отдадите его в рабство неприятельскому полководцу и этим умилостивите его.

Король согласился сделать так, как ему нашёптывали приближённые.

Но накормить Сына земли оказалось нелегко: он съедал двенадцать корзин риса в день. С каждым днём прибывала его сила, и ему всё больше не хватало пищи. Ещё и месяца не прошло, а в королевских хранилищах уже не было зерна. А Сын земли всё требовал риса и кричал так, что голос его напоминал раскаты грома. Он стал таким большим и сильным, что даже с тиграми играл, как с котятами, а слонов вытаскивал из джунглей одной рукой.

Но вот наступил день, когда Сын земли сказал:

— Я готов!

Опустившись на колени перед родителями, он попросил благословить его на битву с врагом. Родители пожелали ему счастья, радуясь, что дитя их стало могучим и отважным.

Два слова прошептали родители над головой сына: — Любим тебя!

И Сын земли ответил им, вставая с колен:

— Хочу служить вам вечно!

Он выпрямился. Тень его стала подобна тени огромной башни. Сын земли легко поднял меч,

который с трудом доставили ему семь кузнецов, и со свистом рассек им воздух. Искуснейшие мастера подвели ему огромного железного коня. Сын земли поклонился родителям и народу, сел на коня, сдавил его бока так, что затрещало железо, и помчался вперёд.

Гикнул Сын земли, и пронёсся его голос по всей стране, от моря до самых дальних гор, словно грохот бури. Подхватили клич этот леса, поля, горы и долины. Вышел народ из своих убежищ в джунглях и пошёл за своим вождём — Сыном земли.

Ударил юный богатырь на врага.

Не ждали во вражеском стане, что Вьетнам так скоро найдёт испытанного полководца для своей армии и поднимется на битву. Предатели вьетнамской страны тайно обещали покориться врагам, если только они сохранят за королём и его приближёнными права и богатства.

Закипела битва. Сын земли обрушивал могучие удары на железные шлемы и панцыри врагов, повергал их наземь вместе с конями и прокладывал себе широкую дорогу. Искрошился богатырский меч от частых ударов — тогда выдернул Сын земли вместе с корнями толстый ствол бамбука и стал крушить им ошеломлённых врагов.

Ещё яростнее ринулись воины Вьетнама на

вражескую армию. И тогда чужеземцы обратились в бегство.

Опасность миновала, народ Вьетнама свободно вздохнул и снова вернулся к мирному труду.

Роскошный пир в честь победителя был устроен во дворце короля. Но не притронулся Сын земли к изысканным блюдам и винам. Взял он из рук родителей корзину с варёным рисом и огромную выдолбленную тыкву, наполненную свежей родниковой водой. Съел рис, выпил воду и лёг спать, а родители сели рядом с сыном охранять его покой.

Тогда король начал советоваться со своими приближёнными, как ему избавиться от Сына земли. Враг побеждён, королевство в безопасности, и Сын земли может потребовать дочь короля.

«Если он станет твоим зятем и наследником, о повелитель, то совсем лишит тебя власти! — твердили приближённые. — Может ли дочь короля стать женой какого-то нищего!»

Не зря они так говорили: боялись, что Сын земли откроет измену, их сговор с полководцем противника.

Отдал повеление король: связать Сына земли, заковать в цепи и запереть в глубоком подзе-

мелье.

«Он сильный — вот пусть и ворочает мельничные жернова, отрабатывает съеденный им рис!» — довольно посмеивались приближённые короля.

Но родители зорко охраняли своё дитя. Они с гордостью смотрели на богатыря и радовались его победе. Их сын был достоин почестей: он смел, отважен, умён и добр. Это он привёл их во дворец, куда ещё не ступала нога простого, бедного человека.

Пока старики любовались своим сыном, за дверью послышались шаги, потом голоса и звон цепей. Встревоженная мать дотронулась до лица спящего, а отец встал у двери, чтобы преградить дорогу, если ворвётся кто-нибудь чужой. Но дворцовые стражники сбили старика с ног и накинули цепи на уснувшего богатыря.

Поднялся тут Сын земли, расправил могучие плечи да так ими тряхнул, что разлетелись насильники во все стороны. Замертво пали многие стражники, остальные обратились в бегство. Тогда Сын земли разорвал цепи, взял за руки своих родителей и вывел их на королевский двор. Оседлал он железного коня и, прощаясь с родителями, сказал им:

— Там, где гнездится измена, ложь, коварство и несправедливость, я жить не могу. И вы уходите отсюда. Живите в своём доме и ждите. Придёт время — я вернусь сюда, накажу изменников и навечно поселюсь здесь. Прощайте!

Старики долго смотрели вслед сыну. Они видели, как мчится железный конь по склонам, грудью прокладывая себе путь в джунглях и перескакивая с одной горной цепи на другую.

— Он вернётся! — сказал отец.

— Он любит нас! — утирая слёзы, сказала мать.

В знак любви к сыну старики посадили возле своего дома тот ствол бамбука, которым Сын земли сокрушал врагов. Прошло немного времени бамбук прижился и разросся, но следы вражьей крови на нём остались. Их можно заметить и ныне: темножёлтый поясок с алыми подтёками.



В долине, где произошла решающая битва, до наших дней сохранилось двенадцать круглых ям — это следы ног железного коня, на котором Сын земли сражался против врагов-чужеземцев.





Наказанный ростовщик

В одном из селений Северного Вьетнама жил хитрый и коварный человек, по имени Ле Ван Кан. Жил он тем, что давал крестьянам деньги под заклад их земельных наделов. Когда бывала засуха или дожди заливали поля, жадный ростовщик требовал немедленно возвратить долг. Крестьяне не могли в это время вернуть деньги, и тогда Ле Ван Кан отбирал у них землю. Так ростовщик нажил богатство, но не приобрёл себе уважения. При встрече с ним люди поворачивались спиной, делая вид, что не замечают его, лишь бы не приветствовать ненавистного ростовщика. Неуважение соседей и знакомых приводило Ле Ван Кана в ярость. От злости он грыз пальцы и в душе грозил людям самой страшной местью.

«Жалкие, гнусные черви! — мысленно осыпал он бранью честных людей. — Когда наступает голод и брюхо у них прилипает к хребту, тогда они приходят к порогу моего дома и часами умоляют дать им хоть немного денег, чтобы не подохнуть на поле. Но стоит им достать полную миску риса, как ни один из них не желает поклониться мне. А ведь я самый богатый человек! Здесь вся округа

зависит от меня. Все они у меня в кулаке!»

В том селении, где был дом Ле Ван Кана, на большой площади стояло огромное дерево Кей-да, которое живёт тысячи лет и служит народу примером почётного долголетия. Под этим деревом часто сидел один мудрый старец, охранявший святилище — дин. По всей стране о нём шла слава, как о справедливом и мудром человеке. Ле Вай Кан решил обратиться к нему за советом. Когда ростовщик пришёл на площадь, старец сидел в тени огромных ветвей Кей-да и размышлял о жизни: об алчности богачей и притеснениях, которые они чинят бедному люду, о богах, которые благоволят к богатым и сильным мира сего, но презирают бедных и слабых. Погружённый в горестное раздумье, старец не замечал ни муравьёв, что ползали по его коленям, ни больших бабочек, которые садились на его широкополую шляпу. Только когда на него пала тень ростовщика, старец вздрогнул и очнулся. Перед его взором предстала пыльная дорога, по которой со скрипом тащились повозки, запряжённые тощими буйволами, и босые ребятишки, гнавшие стайки жалких, полуголодных кур.

— Ты спишь, старик? Разве ты не видишь, кто почтил тебя своим посещением?

— Не сплю. Задумался. Вижу тебя, Ле Ван Кан.

— Ха! Как ты можешь видеть сквозь опущенные веки?

— С закрытыми глазами я лучше понимаю мысль. Назойливый свет мешает мне постигать её глубину…

— Ха! Этому трудно поверить. По-моему, ты просто спишь. Вот в это я верю, так как знаю, что ты целыми днями бездельничаешь под этим деревом. Я не люблю бездельников, но к тебе отношусь снисходительно. В доказательство своей доброты я принёс тебе рису. Но за мою щедрость ты должен дать мне совет: что нужно сделать, чтобы при встрече все уступали мне дорогу, снимали шляпы и громко повторяли моё имя?

Тут ростовщик положил к ногам старца свёрточек из молодого пальмового листа, в который было положено две горсти самого плохого риса.

Но старец не протянул к нему рук. Несколько минут он молчал, обдумывая ответ. Потом, не открывая глаз, сказал:

— Купи себе зонт с самой короткой ручкой и две большие корзины. Когда пойдёшь на базар, держи этот зонт над самой головой, а корзины повесь на бамбуковый шест и неси его на плече. И то, чего ты добиваешься, исполнится.

— А что я должен положить в эти корзины?

— Они могут остаться пустыми. Но если ты хочешь удивить своих односельчан, положи в одну корзину змею, а в другую — клык тигра.

Больше старец не произнёс ни слова, сколько ни спрашивал его жадный ростовщик.

Ле Ван Кан послушался совета старца: купил себе широкий зонт с короткой ручкой и две самые большие корзины. Батрак помог ему достать клык тигра и змею. Когда всё было готово, ростовщик нетерпеливо стал ждать базарного дня.

Наконец желанное утро наступило. Скоро со стороны базара послышался разноголосый шум: выкрики продавцов, голоса покупателей, пение петухов, мычанье буйволов. Ле Ван Кан поспешно облачился в самые лучшие одежды и вышел из дому.

Мудрец не обманул: мечты жадного богача исполнились. При виде огромных корзин люди расступались и давали ростовщику дорогу. Зонт с короткой ручкой цеплялся за шляпы прохожих, и потому все встречные заранее снимали и придерживали их у груди, что походило на жест приветствия. От удовольствия ростовщик расцвёл. Но вдруг он услышал громкие крики:

— Что это он тащит в корзинах?

— Посмотрите, посмотрите, люди! Ростовщик несёт исчадие своей души — ядовитую змею!

— А во второй корзине — клык тигра!

— О! Даже тигр не смог разгрызть сердце бессовестного ростовщика!

— Ещё бы! У Ле Ван Кана сердце из камня.

— Ле Ван Кан — наш мучитель!

— Смотрите, люди, вот идёт Ле Ван Кан, который забрал наши поля, ограбил нас!

Во всех уголках базара на разные лады громко повторяли имя ростовщика. Ле Ван Кан швырнул корзины и вне себя от бешенства бросился к дереву Кей-да, чтобы избить старца, осмеявшего его в глазах всех людей. За ростовщиком последовала огромная толпа крестьян, продолжавших осыпать богача самыми обидными прозвищами.

Ле Ван Кан ругался, стоя перед мудрецом, и яростно плевал в его сторону. Но старец невозмутимо сидел, не открывая глаз, и молчал. Ростовщик не выдержал и заорал:

Отвечай, не то я пожалуюсь мандарину!

Чего ты хочешь от меня? — наконец отозвался старец. Уступали тебе дорогу, как ты просил?

— Не мне, не мне, а этим дурацким корзинам! — завопил Ле Ван Кан.



— Но кого бранили они? Корзины или тебя? — всё так же тихо возразил старец. — Тебя! Значит, тебе уступали дорогу. И твоё имя было на устах у всех.

— Но они поносили меня, а я хотел, чтобы моё имя произносилось с уважением! — простонал ростовщик. — Я хочу, чтобы мне был оказан почёт!

— Но какие добрые дела совершил ты? Что ты сделал такого, за что имя твоё могут произносить с уважением? Кому из бедных помог ты? Укажи

мне хоть одну семью, которой ты облегчил жизнь, или ребёнка, которому ты подарил плод банана! Вот, взгляни: здесь собрались жители окрестных селений, но ни одного голоса я не слышу в твою защиту!

Ле Ван Кан озирался, как затравленный волк, но всюду встречал лишь гневные лица и сжатые кулаки.

— Теперь ты понял? Никакое богатство не может принести почёт и уважение. На твоих деньгах, Ле Ван Кан, слёзы и кровь бедного люда! Ты не заслуживаешь уважения. Ступай отсюда и не оскверняй моего слуха своим змеиным шипеньем!

И ростовщик бросился бежать, провожаемый насмешками и проклятиями. А девушки сплели большой венок из красных цветов хибискуса и возложили его на голову мудрого старца.

Да, тигр более учтив, чем богач: он, по крайней мере, не требует от своих жертв поклонов и благодарностей и не напоминает им об уважении.





Небесная лягушка

Жили в одном селении муж и жена. Годы тяжкой работы иссушили их, отняли былую силу, согнули усталые спины. Всё труднее становилось им сажать рис, пасти буйволов и собирать корм для свиней. В тоскливые дни непрерывных дождей муж и жена часто мечтали о том, чтобы найти хорошего друга и помощника, который бы любил и заботился о них, да такой друг не встречался, а детей у них не было.

Но бедная женщина не теряла надежды. Однажды она вышла во двор. Была светлая лунная ночь. Женщина поклонилась земле, потом небу, опустилась на колени и сказала светлому месяцу:

— Сердце моё пусто, как тыква, лишённая семян. Руки мои жаждут погладить мягкие, как шёлк, волосики ребёнка. Молю тебя, о светлый месяц, ясным оком своим видящий всё на земле, посмотри, нет ли где ребёнка! Приведи его ко мне, о властелин ночи!

Но тёмное облако, словно огромное веко, закрыло голубой глаз месяца. Вдали заиграли зарницы. Приближалась буря.

«О, верно, милостивый месяц отправился

исполнять мою просьбу! — подумала женщина. — Сейчас он осмотрит вершины гор».

Но налетел ветер, хлынул ливень, и бедная женщина в отчаянии прошептала:

— Нет, не нашёл! Вот даже небо оплакивает мою печальную долю. Но что мне от этого? Не облегчит дождь моего исстрадавшегося сердца!

Внезапно сильный порыв ветра тряхнул шаткую стену хижины. Вместе с брызгами дождя и горстью мокрых листьев на руки женщине упала лягушка. Она лоснилась от влаги, и отблески молний играли на её коже. Она ничем не походила ни на одну из земных лягушек. Это, конечно, была небесная лягушка.

Женщина испугалась. А лягушка прижалась. к ней и гладила своими скользкими лапками увядшие щёки женщины. Быстрее забилось старое сердце.

— Добрый месяц сжалился надо мной и послал её мне, — прошептала женщина. — Ведь месяц — отец всех лягушек. Ты будешь моей дочерью! — сказала она лягушке. — Мы с мужем будем любить тебя, мы будем твоими родителями.

Так лягушка была принята в семью. Сначала все жители селения посмеивались над стариками, но сами старики не могли нахвалиться

своей приёмной дочерью. Скоро и соседи стали обращаться к лягушке с разными просьбами.

У одного хозяина ведро утонуло в колодце, и он не мог достать его — ни один шест не доставал до дна. Кто бы отважился влезть в обомшелый сруб глубокого колодца?

Лягушка смело прыгнула туда, достала ведро, и её на верёвке вытащили наверх.

У другого хозяина буйволы увязли в топком болоте. Крестьянин не мог подойти к ним: трясина засасывала каждого, кто ступал туда. Легко перепрыгивая с кочки на кочку, лягушка подобралась к буйволам, отщипнула острый стебелёк тигриной травы и стала колоть ленивцев. Поневоле буйволам пришлось подняться — тут лягушка и пригнала их домой.

Наступил период дождей. Целые недели с неба лило как из ведра. Работать на рисовых полях стало ещё тяжелее, чем обычно.

В широкополых шляпах из рисовой соломы, по колено в воде и согнувшись до самой земли, женщины пропалывали рис. Ноги вязли в жидком иле. На поле слышался только монотонный шум дождя. Люди стали молчаливыми и суровыми. Только лягушка не унывала: она усердно выщипывала сорную траву, громко квакала,

кувыркалась и забавляла всех.

Скоро старикам стало легче жить. У них теперь было много отборного риса, их буйволы были самыми сильными в селении, а свиньи — самыми упитанными. Целыми днями лягушка собирала в руслах потоков много свежего и сочного корма для скота.

В селении начали поговаривать, что такая труженица принесёт большую пользу семье и счастлив будет тот юноша, который возьмёт её в жёны. Но небесная лягушка очень полюбила своих приёмных родителей и не собиралась покидать их. Поэтому никто не решался первым посвататься к небесной лягушке: ведь получить отказ — значит стать посмешищем.

По соседству с небесной лягушкой жил бедный юноша Нгуен Ван Му. Он работал у одного крестьянина и учился, надеясь удачно сдать экзамены и стать чиновником. Ученье было долгим, трудным и стоило много денег. Но бедному юноше помогали добрые соседи. А Нгуен Ван Му старался, и учитель был доволен им. Сыновья богачей завидовали Нгуен Ван Му — они не отличались прилежанием и способностями. И родители их, желая подкупить учителя, дарили ему дорогие вещи и давали деньги.

Нгуен Вай Му незачем было прибегать к таким нечестным уловкам, да и денег он не имел. Сарай во дворе хозяина был ему кровом. А жена хозяина, сварливая и скупая, попрекала даже горстью риса, и Нгуен Ван Му постоянно жил впроголодь.

Иногда злая женщина твердила мужу: «Ты мало заставляешь его работать».

В такие дни Ван Му уходил на дальний конец поля, к своим излюбленным пальмам, и там вслух читал красивые стихи или историю какого-нибудь героя. И случалось так, что в это время рядом с ним падал банан или апельсин.

Юноша думал, что это добрые деревья посылают ему пищу, но то были подарки небесной лягушки. Скрываясь в густой траве, она незаметно подбрасывала бедному юноше плоды. Нгуен Ван Му скоро догадался, кто помогает ему. Он полюбил небесную лягушку и взял её в жёны.

Счастье Нгуен Ван Му ещё больше озлобило богатых учеников, его завистников.

— Как это так? — говорили они. — Нищий и безродный, он взял в дом такую выгодную помощницу! За что ему такая милость? Мы же лучше!

Тогда богатые ученики решили осмеять Нгуен Ван Му в глазах учителя.

— Надо представить его глупцом и растяпой, —

говорили они. — Пусть все видят, что ни одна девушка даже смотреть на него не хочет, поэтому ему и пришлось взять себе в жёны мерзкую лягушку. Мы попросим учителя устроить испытание нашим жёнам. Пусть он сам оценит их искусство в приготовлении тонких блюд… Конечно, небесная лягушка не сможет приготовить обед! — смеялись завистники, радуясь своей злой выдумке. — Ха-ха-ха! Лягушка угостит его мухами, червями или ещё какой-нибудь болотной дрянью. Учитель оскорбится, перестанет благоволить к Нгуен Ван Му и выгонит его. Так мы отомстим ему и сразу избавимся от опасного соперника.

Но у Нгуен Ван Му было много друзей, они предупредили его о коварном замысле.

Нгуен Ван Му так опечалился, что утешить его не могла даже жена.

— Не печалься, всё будет хорошо, — убеждала она.

— Благодарю за доброе слово! — отвечал Ван Му. — Я знаю, что ты умеешь готовить. Но ведь жёны моих товарищей лучше сумеют угодить тонкому вкусу учителя.

— Всё будет хорошо, — повторяла лягушка. — Спокойно ложись спать, я обо всём позабочусь

сама.

Небесная лягушка отправилась на — болото и накопала там ароматических корешков Потом попросила знакомых ей птиц сбить с верхушек банановых и апельсиновых деревьев самые спелые плоды. Собрав их, небесная лягушка поблагодарила птиц и отнесла припасы домой. После этого она отправилась вглубь джунглей. Там помог ей знакомый орёл. Он тихонько подобрался к логову тигра, схватил лучшую часть бедра серны, недавно убитой тигром, и отнёс лягушке. Из этого мяса она приготовила несколько блюд и стала ждать прихода учителя.

Учитель поочерёдно обходил дома своих учеников, открывал горшочек, палочками отщипывал кусочек мяса, обмакивал его в соус и, закрыв глаза, долго смаковал блюдо. Молча, с непроницаемым лицом, ходил он от дома к дому, и никто не мог сказать, кому он отдаст предпочтение.

Но вот учитель пришёл в дом небесной лягушки. Когда он снял крышку с первого горшочка, у него заблестели глаза. Он пробовал каждое блюдо не один, а три раза подряд и с каждой пробой находил еду всё более вкусной.

— Это самая лучшая хозяйка и повариха! — воскликнул учитель, дочиста опорожнив все

горшочки. — Поздравляю тебя, Нгуен Ван Му!

Но завистники уже кричали:

— Пусть так, о почтеннейший учитель! Возможно, жена Нгуен Ван Му и умеет готовить, но вот шить она, конечно, не может. Позвольте, дорогой учитель, продолжить испытания. Посмотрим, которая из жён сошьёт вам лучший халат!

И снова Нгуен Ван Му вернулся домой опечаленный. А небесная лягушка опять принялась успокаивать его. Вечером она попросила знакомого скворца слетать в дом учителя, сесть ему на плечо и, расправив крылья, снять мерку. Скворец исполнил её просьбу. Он даже помог лягушке набрать коконы тутового шелкопряда. Распарив коконы, небесная лягушка окрасила их, сделала разноцветные тончайшие шёлковые нити и начала ткать. Знакомая радужная бабочка села на ткацкий станок. Лягушка сняла с её крыльев рисунок для ткани. А когда Нгуен Ван Му увидел готовую ткань, он закрыл глаза от восхищения.

Халат, подаренный учителю небесной лягушкой она млея самым красивым и сидел на нём как нельзя лучше Учитель не мог нахвалиться женой Нгуен Ван Му.

Но завистники продолжали кричать:

— Возможно, лягушка хорошая хозяйка, она

может шить красивую одежду, но мужу с нею невесело! Жена должна уметь принять гостей, веселить их, петь и танцевать! Позвольте нам, о почтеннейший учитель, продолжить испытания.

Учитель снова согласился.

А Нгуен Ван Му вернулся домой в большой печали и даже не хотел открыть жене, что сказал учитель. Он считал, что всё пропало: где лягушке равняться с красивыми, молодыми жёнами богачей!

Только во сне Нгуен Ван Му проговорился о том, что его тревожило.

Теперь и сама небесная лягушка призадумалась над тем, как ей быть. Всю ночь она не сомкнула глаз и лишь на рассвете сказала мужу:

— Моё пение учитель должен слушать, когда я буду за занавесом. Так он лучше оценит чистоту моего голоса. А танец теней тоже по-своему прелестен, поэтому и танцевать я буду за занавесом. Иди к учителю, расскажи ему об этом, и у тебя не будет повода стыдиться моего искусства.

Нгуен Ван Му поступил так, как ему сказала лягушка. Учитель охотно принял условия небесной лягушки, и хотя завистники были недовольны, им пришлось подчиниться воле учителя.

Хорошо пели жёны богачей, но когда из-за занавеса прозвенела в воздухе первая трель небесной лягушки, все смолкли. Была в голосе лягушки красота тихого лунного вечера, отблески света на зеркальной глади рисовых полей и непередаваемое очарование вьетнамской весны. Потом небесная лягушка исполнила танцы лесных зверей и птиц.

Плавно и мягко скользили тени на прозрачном занавесе а когда лягушка стала изображать заносчивую жабу, учитель смеялся так, что на глазах у него выступили слёзы.

— Опять победила твоя жена! — воскликнул учитель, обращаясь к Нгуен Ван Му. — Значит, она самая лучшая из жён. Она умело готовит, прекрасно шьёт, искусно поёт и танцует. Человек, который имеет такую жену, не только обрёл настоящее счастье, но и доказал, что он мудр.

Тогда один из завистников Нгуен Ван Му подскочил к занавесу и сорвал его.

— Глядите! — закричал он. — Это лягушка! Обыкновенная поганая лягушка!

— Глупец! — сказал учитель. — Ты не понимаешь простой истины: надо быть великим артистом, чтобы так искусно подражать голосу и движениям зверей и птиц, хотя она, как ты

сказал, простая лягушка.

И старый учитель почтительно поклонился небесной лягушке.

Когда посрамлённые завистники удалились, учитель сказал Нгуен Ван Му:

— Я давно знаю, что ты взял в жёны небесную лягушку, и долго размышлял над тем, почему ты так поступил, но ответа не находил. Теперь я вижу, что ты поступил мудро. Красота внешняя недолговечна. Она похожа на прелестный цветок: он бросается в глаза, привлекает взор, но быстро увядает. А красота духовная — доброе сердце, ум и талант — остаётся навсегда.



Мудрость народа открывает нам неоспоримые истины. Не суди ни о ком по внешним признакам, не делай поспешных заключений. Сначала узнай характер друга, его способности, испытай его сердце, и тогда ты твёрдо будешь знать, кто он в действительности.





Легенда в Бетеле

В одном селении жили два брата. Они жили в согласии и так любили друг друга, что у людей при виде их светлели лица. Братья делились каждым зерном риса и отдавали друг другу самые лучшие плоды.

Однажды они встретили на базаре красивую девушку и оба сразу полюбили её. И тогда впервые между ними возникло несогласие.

— Я старший! — сказал один из братьев. — Ты должен уступить мне.

Младший брат не захотел возражать старшему и удалился в джунгли. Шёл он под палящим солнцем до тех пор, пока не упал, сражённый его лучами. Он умер. И на том месте, где это случилось, выросла пальма арека.

Но старший брат так любил младшего, что скоро раскаялся в своём поступке. Он не мог больше наслаждаться своим счастьем. Он покинул дом и отправился разыскивать младшего брата. По сохранившимся следам старший брат дошёл до пальмы и понял, что перед ним превращённый в дерево младший брат. Тогда старший брат заплакал, обнял пальму, а сердце его разорвалось от

жалости и любви. И тут же старший брат превратился во вьющееся растение жау, которое оплело ствол пальмы арека.

Юная жена старшего брата отправилась на поиски по следам мужа. Когда она подошла к пальме и увидела, что её ствол тесно оплетён стеблями жау, то поняла, что перед нею примирившиеся братья. Она стала на колени перед пальмой и жау и, с мольбой протянув к ним руки, сказала:

— Хочу быть с вами!

И тут же превратилась в глыбу извести.

Так до сих пор и вьются стебли жау вокруг ствола пальмы арека, а вблизи часто лежит известь. Если сорвать орешек арека, добавить к нему крупинку извести и завернуть в листок жау — бетель для утоления жажды готов.

Когда орешек разгрызёшь, он даёт красноватый сок. А красное — это цвет любви, как говорят в народе.





Волшебная тыква

Жила в одном селении сиротка, по имени Нью Тхи Маи. У неё были чёрные пушистые волосы, чёрные блестящие глаза, красные от бетеля губы и очень ловкие пальчики. Богач, которому принадлежала вся земля в этом селении, взял Маи к себе. Сиротка работала с утра до поздней ночи — нарезала траву для буйволов, кормила кур, выкапывала маниоки[2], убирала двор, стирала в горном потоке бельё и искусно плела цыновки. Она умело подбирала окрашенные волокна трав, и под её пальцами на цыновках возникали силуэты птиц и буйволов.

Но богач всегда был недоволен маленькой работницей. Он называл её лентяйкой, дармоедкой, требовал всё новых услуг, подгонял Маи криком, а то и толкал в спину.

Не лучше богача относились к девочке жена хозяина и её дочь. Когда Нью Тхи Маи жаловалась на свою судьбу и горько плакала, жена богача говорила ей:

---

[2] Примечания: 2

Маниоки — тропическое кустарниковое растение, клубни которого съедобны.

— Ты должна радоваться, что мы распоряжаемся тобою. Ведь ты живёшь не для себя. Ты не имеешь своей воли и почти не существуешь. Только тогда, когда мы пользуемся твоими услугами, ты становишься собой. Мне даже приходится иной раз побить тебя, чтобы ты знала, что имеешь тело. Сама ты просто не можешь это проверить. Голод и жажда говорят тебе, что желудок просит еды, а язык — влаги. Не будь этого, ты бы думала, что ты просто колода, жаба или собака, как, впрочем, мы и зовём тебя. Да, такую, как ты, никто не может любить.

Но это была неправда. По соседству с богачом жила старая женщина, которая часто ласково улыбалась измученной девушке, но ни разу не отважилась защитить её, боясь вызвать гнев богача. Маи сразу заметила доброту соседки, и сердце её раскрылось, как пурпурный цветок хибискуса.

Девушке очень хотелось сделать старушке что-нибудь приятное: сплести красивую цыновку, вскопать грядки, помочь принести бамбук для топлива, но у неё не было ни одной свободной минутки. Сдерживая слёзы, Нью Тхи Маи только так низко кланялась доброй женщине, как можно кланяться самому почтенному, седовласому

человеку, а затем бежала выполнять работу для богача.

Но вот однажды, когда Маи ехала на буйволе, её заметил молодой тигролов. Девушка очень понравилась ему. Она пела грустную песенку и ласково подгоняла стадо буйволов, не переставая плести из травы лёгкую накидку, которая должна была защитить её от дождя. Спрятавшись за ствол пальмы, тигролов проследил, куда повернули буйволы, потом пошёл к богачу и, поклонившись ему, стал просить отдать ему Нью Тхи Маи в жёны.

— Хорошо, — сказал богач, — но ты должен даром отработать у меня три года. Маи — моя любимица, она съела очень много риса и я подарил ей два платья моей жены. Ты должен оплатить все эти расходы.

Юноша оставил дома ружьё, взял мотыгу, нож и пошёл на поле богача. Работал он не жалея сил, но богач давал ему работу вдалеке от Маи и не позволял им разговаривать. И всё же любовь соединила их. Маи сплела юноше широкополую шляпу и не раз дарила ему орехи, завёрнутые в листья так искусно, что стебельки их сплетались в первые буквы его имени.

Юноша не оставался в долгу: он поймал сквор-

ца и научил его произносить одно лишь слово: «Люблю». Он выпускал своего питомца, и птица летела на пастбище, садилась на спину одному из буйволов, которых пасла Маи, и, поглядывая на девушку быстрыми чёрными глазками, повторяла признание.

Тем временем богач внимательно присматривался к юноше. Ему понравилось, как тот работает, но злоба не позволяла похвалить работника.

Дни труда летели быстро. Прошёл год, второй… Тигролов был старательным, ловким и умным. И дочь богача полюбила его.

Узнал об этом хозяин и задумался: «Скоро придёт назначенный срок, и я сразу потеряю двух работников. Если мне удастся переманить тигролова на свою сторону и соблазнить тем, что он может получить руку моей дочери, у меня на долгие годы останется даровой работник. Но соблазнит ли его моё богатство?»

Богач стал намекать тигролову: можно породниться. Но юноша любил только Маи. Каждую отработанную неделю отмечал он зарубкой на столбе у ворот. До условленного дня оставалось не так уж много времени.

Тогда богач решил посоветоваться с женой.

— Если Нью Тхи Маи исчезнет с его глаз, тигролов забудет её, и тогда наша дочь полюбится ему, сказал богач.

— Что же ты хочешь сделать? — спросила жена.

— Я думаю, что лучше всего бросить девчонку в реку.

Так они и решили. Когда девушка пошла стирать хозяйское бельё, жена богача крадучись подошла к ней и столкнула в глубокий водоворот.

Вода заклокотала вокруг девушки. Зелёный дракон — властитель потока — схватил Маи. Девушка поняла, что сейчас погибнет. Сердце её забилось. Сквозь голубизну воды она в последний раз увидела склонившееся над рекой дерево, на котором висела, обвившись молодыми побегами вокруг ствола, тыква.

— О, как я завидую тебе! — в последний раз вздохнула Нью Тхи Маи.

— Кому ты завидуешь? — изумился дракон. — Ты, человек, мечтаешь жить так, как тыква?

Девушка кивнула головой.

— Да! Ведь у меня не было своей жизни, я никогда не могла делать то, что мне хотелось, — сказала она. — Насколько же эта тыква счастливее

меня: она греется под солнцем, листья ласкают её, ветерок обвевает… А если ей придёт охота упасть на землю, то она сделает это сама, и люди превратят её в сосуд. А сколько милых улыбок появляется на лицах людей, когда им подают миску из тыквы, наполненную вкусным рисом!

— Хорошо, — проворчал дракон, — я превращу тебя в тыкву!

Он вынырнул из реки, подбросил Нью Тхи Маи вверх, и она, превратившись в тыкву, повисла на прибрежном дереве.

Теперь девушка в первый раз свободно могла подумать о своей прошлой жизни. Она была бы совсем счастлива, если бы не тоска о любимом.



Тем временем богач позвал тигролова и сказал, что Нью Тхи Маи убежала со странствующими фокусниками. Но тигролов был хорошим следопытом, а след Маи привёл его к реке и там пропал. Длинным бамбуком тигролов стал шарить по дну. Потревоженный зелёный дракон вырвал шест и гневно фыркнул на юношу.

Нью Тхи Маи всё это видела и радовалась. Она так плясала в сердцевине тыквы, что скворец тигролова подозрительно посмотрел на неожиданно закачавшуюся тыкву.

Но юноша отошёл, ничего не заметив.

Попрежнему несла река свои голубые воды, плескался в глубине зелёный дракон, а иногда по глади вод скользила рыбачья лодка, преодолевая сильное течение Красной реки. Тишина и покой царили вокруг.

Однажды на берег пришла соседка-старушка, полюбившая Нью Тхи Маи. Возле дерева, где висела тыква, она остановилась и, приложив руку к глазам, посмотрела вверх.

— О, какая хорошая тыква! Жаль только, что я мала ростом и не дотянусь до неё, — вздохнула старушка. — Сделала бы я из неё красивую мисочку и черпачок…

Тогда Нью Тхи Маи тихонько попросила дрозда, и тот клювом столкнул тыкву. Она покатилась по веткам и скользнула в руки изумлённой старушки.

— Какая красивая! — пробормотала старушка. — Какая гладкая! Ну, сейчас я тебя разрежу.

И тут старушке показалось, что тыква качнулась, словно говоря: «Не надо!»

— А, пожалуй, верно: оставлю тебя такой, какая есть, — решила старушка. — Уж больно ты хороша, просто жаль резать.

И тыква снова качнулась, как бы подтверждая:

«Да! «Старушка пришла домой и положила тыкву на полку возле очага.

С того дня начались для старушки счастливые дни. Вечером она приносила в хижину охапку разных трав, а утром находила в углу готовые красивые цыновки. Если кто-нибудь дарил старушке рыбу, то к утру рыба была приготовлена и сдобрена кореньями, а на столе лежало несколько пучков бетеля. Красиво завёрнутые в листочки, они быстро находили себе покупателей на базаре. Старушка не знала, кто помогает ей, и хотя не раз клялась, что будет бодрствовать ночью и выследит неведомого покровителя, каждый раз засыпала, едва опустив голову на мягкую цыновку.

Однажды, когда старушка снова пришла на базар, её товары заметил юный тигролов. Он сразу же узнал искусно сделанные пучки бетеля с буквами своего имени, и сердце его бешено забилось от радости.

— Откуда у тебя это? Кто это сделал? — нетерпеливо спросил он старушку. — Я знал одну девушку, которая умела делать такой бетель, но она исчезла. Умоляю тебя, скажи мне всю правду!

Старушка честно призналась, что цыновки и

бетель она каждое утро находит в своей хижине, но сама не знает, кто их приносит. Тогда тигролов попросил её показать свой дом.

Вечером он притаился возле плетёной стены хижины и стал следить. Старушка выпила кружку чая и вскоре уснула. Огонь в очаге постепенно угасал, только полная луна, словно повисшая на вершине пальмы, заливала землю голубовато-зелёным светом.

Внезапно лежавшая на полке тыква слегка качнулась, затем с сухим треском распалась надвое, и из сердцевины выскочила маленькая-маленькая девушка. Она прикоснулась к полу руками и стала расти на глазах, пока не превратилась в Нью Тхи Маи. Тихонько напевая песенку, Маи неслышно ступала по хижине и готовила пучки бетеля. Потом заботливо укрыла спавшую старушку.

Приближался рассвет, пала роса, начали пробуждаться птицы. «Что мне делать? — в отчаянии думал тигролов. — Как освободить Маи от волшебных чар?»

Тут он вспомнил о скворце. Тигролов свистнул, и птица подлетела к нему. Долго шептал ей тигролов о чём-то, пока птица не поняла, чего он хочет. Слегка ударив крылом, скворец впорхнул в хижи-

ну и, прежде чем девушка заметила его, схватил сухую тыкву и попытался улететь с нею. Но сил у птицы было мало, тыква выпала из клюва и… свалилась прямо в огонь очага. Взвилось пламя. Волшебное убежище Нью Тхи Маи свернулось, обуглилось и превратилось в пепел.

Чары дракона были разрушены, и девушке незачем уже было скрываться, а сильные руки юного тигролова стали её надёжной защитой.

С тех пор тигролов и Нью Тхи Маи не расставались, жили долго и были счастливы.





Пещера

Жил некогда ловкий и отважный юноша, которого звали Нок Фан Ни. Родители его были бедными и владели крохотным рисовым полем. Чтобы не умереть с голоду, им приходилось работать у богача за горсть зерна в день.

«Как гнули спины наши деды над чужим полем, так будут день и ночь гнуть спину наши сыновья и внуки», — с горечью думал Нок Фан Ни. Правда, по ночам возле очага односельчане рассказывали друг другу о смелых борцах против жадных богачей, о справедливых людях, которые укрылись где-то в горах и явятся в долины, когда наступит назначенный день, чтобы покарать угнетателей. Но юноша не верил этому.

По вечерам Нок Фан Ни уходил из дому в джунгли и там искал заросшие тигриной травой и скрытые за лианами проходы, открывал новые расщелины, ведущие вглубь гор. Ходил он даже по тигриной тропе. Юноша мечтал найти богатый клад, чтобы изменить свою судьбу. Но вместо клада находил то скопища змей, то спящих летучих мышей, то родники, тихо журчащие под скалой.

Нок Фан Ни возвращался домой усталый и злой. С досадой смотрел он на измученных работой родителей, сердился на их жалобы. Он пожимал плечами, когда ему шептали: «Говорят, что в Сон Ла работники восстали против своих господ». Нок Фан Ни насмешливо улыбался и говорил:

— Что они могут сделать? Они бессильны… Я один смогу сделать больше их всех, если только найду сокровище!

Нок Фан Ни не хотел дружить со слабыми, он уходил от людей и предавался мечтам.

Однажды юноша увидел, как большая бабочка то отлетает от него, то возвращается и садится на цветок, словно ждёт, когда он подойдёт к ней. Казалось, бабочка куда-то зовёт его.

Нок Фан Ни пошёл за нею. Жёлтым пятнышком бабочка влетела в сумрачную тень деревьев, потом припала к скале и исчезла. Долго искал её Нок Фан Ни, но так и не нашёл. Вскоре он заметил узкую расщелину. Юноша наломал сухих веток, зажёг одну и, светя ею, как факелом, пролез в расщелину.

Постепенно ход расширился, справа и слева появились тропинки, наполовину заваленные камнями. Ветки одна за другой быстро сгорали. В красноватом отблеске огня Нок Фан Ни увидел

какие-то знаки на стенах, и сердце у него забилось быстрее. Ему показалось, что на этот раз он на верном пути.

Когда последняя ветка погасла, Нок Фан Ни пошёл дальше ощупью. Долго блуждал он в подземном лабиринте. Порой ему казалось, что он слышит то лёгкие шаги, то какой-то шопот в темноте, то звуки тихого смеха. Но стоило ему крикнуть, как всё смолкало и слышался лишь звон капель, падающих со свода, или стук откатившегося камешка. Измученный Нок Фан Ни нащупал сухой мох, поудобнее улёгся и вскоре заснул.

Его разбудил прохладный ветерок. Нок Фан Ни открыл глаза. Вокруг было светло. Над ним стояла красивая девушка в жёлтом одеянии и обвевала его веером. Юноша всмотрелся в неё, и ему показалось, что он знает эту девушку. Ну конечно! Это она была той бабочкой, которая привела его сюда.

Не говоря ни слова, Нок Фан Ни встал и пошёл за девушкой. И опять вокруг стало темно. Но вот тьма поредела, впереди появился голубоватый свет.

Перед глазами Нок Фан Ни открылась обширная долина. Огромные поля были полны спелого

риса, а деревья гнулись под тяжестью плодов. Он проходил мимо людей, которые медленно двигались и встречали его задумчивой улыбкой. Иногда по их лицам, славно рябь на воде, пробегала тень озабоченности, потом снова возвращались спокойствие и беспечность.

— Где мы? — спросил Нок Фан Ни.

— В подземном царстве, — ответила девушка. — Ты будешь счастлив здесь.

— Но тут всё так, как на земле: цветут деревья, колышется спелый рис…

— Да, почти так… Но только время не властно над нами. Поэтому никто из нас не спешит. Плоды и без нас будут вечно красоваться, и так же вечно будет колоситься рис…

Юноша остался в подземном царстве. Целыми днями лежал Фан Ни на мягкой траве, слушал журчанье потока и смотрел на небо, на котором никогда не появлялось солнце. А вокруг всегда разливался голубоватый свет, исходивший от деревьев и воды.

Так он прожил неделю, а может быть, и больше; по крайней мере, ему казалось, что не очень долго. Но вот неожиданно наступило пробуждение.

Как-то во сне Нок Фан Ни повернулся и почувствовал резкий укол — это колючка впилась в

его руку. Юноша увидел каплю крови, живой, горячей и алой. В памяти его сразу встали образы родителей, братьев и сестёр, родной дом, старые хижины их селения, укрытые среди деревьев. Невыносимая тоска вдруг овладела им.

Жёлтая девушка загородила ему дорогу. Она прельщала сказочной жизнью, дарила Нок Фан Ни светящиеся плоды. Но юноша жаждал солнца, жёстких колючих кустов, терпких апельсинов. Он плакал от тоски. Весь подземный мир померк в его глазах. И тогда Нок Фан Ни очнулся и увидел, что находится в мрачном гроте, на жёсткой подстилке из сухого моха…

И снова Нок Фан Ни долго блуждал по подземным коридорам, пока не выбрался на волю и не увидел солнце. Тут он глубоко вздохнул и пошёл к родному селению.

Нок Фан Ни не узнавал родных мест. Кругом были новые дома; крутые валы огораживали обширные, залитые водой рисовые поля, похожие на огромные зеркала; незнакомые люди гнали сытых буйволов. Нок Фан Ни дружески приветствовал односельчан, но они глядели на него с испугом и удивлением. Юноша видел, что все они одеты иначе, чем прежде.

Напрасно кружил он по всему селению — нигде

не было ни его хижины, ни родителей. Нок Фан Ни узнал только огромное дерево Кей-да, которое он посадил вместе с отцом. Он помнил, как подавал отцу молодой росток, как бережно засыпал нежные корни землёй. Теперь это дерево разрослось так, что выглядело столетним гигантом.



Нок Фан Ни спросил у встретившейся ему девушки, не знает ли она, где живёт семья Ни. Она ответила, что сама происходит из этой семьи. Тогда обрадованный юноша схватил её за руки и

стал умолять:

— Расскажи мне скорее, что сталось с ними!

Девушка с испугом глядела на Нок Фан Ни. Наконец, собравшись с духом, она сказала, что старик Ни был её дедушкой и давно умер. Потом она припомнила одно имя… Да, да, ей рассказывали, что некогда юноша Нок Фан Ни заблудился в пещере и никто не мог найти его следа.

— Это я, это я и есть! — закричал Нок Фан Ни.

Но девушка вырвалась от него и бросилась бежать. Тогда Нок Фан Ни понял, что остался одиноким. Горько заплакал он и пошёл по дороге куда глаза глядят.

Нок Фан Ни зря потратил годы своей молодости — самое ценное время, ибо оно предназначено для труда и борьбы.

Так часто случается не только в сказке. Если ты не строишь вместе с нами, не служишь Родине, не борешься за счастье во всём мире — ты тоже будешь одинок. И пройдёшь по жизни, как тень, не оставив следа.





Незримый предатель

Много веков назад властвовал во Вьетнаме могущественный король Тук. До сих пор в глубине джунглей сохранились руины древних крепостей; они громоздится по склонам гор. Изумление охватывает человека, когда он смотрит на эти развалины: какая нужна была сила, чтобы втащить сюда эти гигантские камни с высеченными изображениями пляшущих рыцарей с мечами в руках! В те времена вьетнамцы были рослыми, могучими людьми. Осталось мало таких богатырей. Это богачи, веками отбиравшие у бедного народа рис, постоянно держали его в голоде и нужде и тем довели людей до изнеможения.

Тук был грозным королём. Соседние страны боялись одного его имени, и никто не осмеливался напасть на королевство Тука. Даже могущественный, хитрый и алчный император Китая, что жил за Великой Китайской стеной, которую народ называл «непреодолимой горной преградой», стремился сохранить с Туком видимую дружбу. Дважды тайно посылал он своих полководцев против Тука, дважды войска китайского императора были разбиты наголову и многие воины

пали в битве.

Едва прибывал гонец с вестью о поражении китайских войск, как хитрый император немедленно посылал Туку письмо, в котором жаловался на самоуправство своих полководцев, просил простить его и обещал наказать обидчиков «брата моего и соседа». В доказательство своей дружбы император посылал Туку в ларце из китайского лака голову своего неудачливого полководца. Так он умерял справедливый гнев вьетнамского короля Тука.

Долгие бессонные ночи провёл китайский император, раздумывая над тем, почему его более многочисленные и лучше вооружённые войска не выдерживают схватки с войсками Тука и, охваченные ужасом, бегут с поля боя. Не раз выслушивал он своих военачальников и старых воинов, но так и не мог найти источник своих поражений.

Наконец император послал ко двору вьетнамского короля своего сына Чан Ту-эя, надеясь, что сын женится на дочери короля Тука и от неё. узнает тайну побед её отца.

— Слушай меня! — шептал император сыну. — Ты молод и смел. Я верю, что дочь Тука, королевна Ми Чау, понравится тебе, а ты ей. Помни: ты дол-

жен узнать от неё, чем Тук сумел одолеть моих полководцев. Не думай, что я готовлю какую-нибудь измену. Между нами не может быть спора и тайн, раз я решил, что ты женишься на Ми Чау. Я буду гордиться тобой, если ты сможешь узнать от неё правду.

Чан Ту-эй захватил с собой богатые дары и отправился ко двору короля Тука. Проезжая через Великие Южные ворота, он увидел в долинах бесчисленные могилы воинов отца. Высокая трава росла на этих могилах, ветер колыхал тонкие стволы бамбука. Страх охватил Чан Ту-эя, и он страстно пожелал проникнуть в тайну короля Тука.

Король принял его радушно, с нескрываемым удовольствием. Днём время проходило в охоте на зверей, а по вечерам устраивались пиры. Танцовщицы при свете огромных светильников показывали своё искусство, а музыканты — умение извлекать из своих инструментов сладостные мелодии. Китайскому гостю очень понравилась юная Ми Чау, и он искренне радовался встрече с нею. Она тоже полюбила Чан Ту-эя.

Только одно удивило Чан Ту-эя, сына китайского императора: каждый раз на охоте король Тук одной стрелой поражал сразу сто зверей, а он

— только одного, хотя был отважным и ловким юношей.

Скоро с большой пышностью было отпраздновано обручение. Как-то вечером Чан Ту-эй гулял в саду среди цветущих деревьев и кустов роз. В зеркальной глади озера отражался золотистый серп месяца. Увидев, как задумчиво глядит её жених на это отражение, Ми Чау сказала с улыбкой:

— Ты думаешь, что это месяц? Нет, это брат золотой черепахи Ким Куэй, которая вызывает в море приливы и отливы. Она стара, как сам мир, и очень мудрая. Когда-то она занозила себе лапу иглой терновника и не могла вынуть её. Мой отец помог ей, и с тех пор они стали большими друзьями.

Чан Ту-эй подумал, что как раз теперь наступил момент, когда можно узнать от невесты всю правду Тихо ступая среди цветущих деревьев, он шопотом спросил Ми Чау:

— Это она помогает твоему отцу побеждать врагов?

— Нет, — доверчиво ответила королевна, — это только её коготь. Она подарила отцу свой огромный золотой коготь. Из него сделали лук. который обладает такой силой, что стрела, пущенная из него, пробивает сразу сто сердец и сама возвра-

щается в колчан отца.

— О, покажи мне его! — начал просить Чан Ту-эй. — Я хочу прикоснуться к нему. Позволь мне сделать это!

— Хорошо, — тотчас согласилась Ми Чау. — Ведь ты скоро будешь моим мужем, зачем же мне скрывать от тебя тайну?

Она привела Чан Ту-эя к пагоде, где между изваяниями богов висел золотой лук. Потом приподнялась на носках, сняла лук со стены и с низким поклоном подала своему наречённому. Чан Ту-эй жадно схватил лук, затем оттянул тетиву и снова отпустил её. Лук загудел так, словно могучий ветер пронёсся в чаще бамбука.

— Ты получишь его после смерти моего отца, когда займёшь вьетнамский трон, — сказала королевна.

Чан Ту-эй жаждал овладеть этим луком теперь же, но он ничего не сказал невесте, отдал ей лук, а она осторожно повесила его на место. Потом они незаметно выбрались из пагоды. Светил месяц, веял лёгкий тёплый ветерок; тихо и тонко звенели колокольчики, подвешенные на углах многоярусной крыши пагоды.

«Отец назвал меня незрелым юнцом, — подумал Чан Ту-эй. — Теперь я докажу ему, что тоже

могу быть хитрым и рассудительным. Я добуду этот лук!»

Чан Ту-эй приказал своим приближённым выковать точную копию волшебного лука. Глубокой ночью он проник в пагоду, взял лук из когтя золотой черепахи, а вместо него повесил поддельный. На следующий день Чан Ту-эй попрощался с королём Туком и отправился в обратный путь. Он возвращался домой, чтобы приготовить свадебные подарки.

Перед выездом юноша зашёл к невесте. Он подарил ей прекрасную накидку из перьев райских птиц и поклялся Ми Чау в вечной любви.

Когда Чан Ту-эй появился во дворце китайского императора, отец выпроводил всех приближённых, запер двери, завесил окна тяжёлыми шторами и только тогда приступил к разговору с сыном. Чан Ту-эй вынул из-под халата волшебный лук, сделанный из когтя Ким Куэй, и всё рассказал отцу. Император расцеловал сына и тотчас повелел собирать войска для третьего похода. Чан Ту-эй долго не соглашался с отцом: трудно ему было выступить против вьетнамского короля, который так радушно и сердечно принимал его. К тому же он любил Ми Чау. Однако император хитрыми и коварными словами

вызвал в сыне непомерную гордость и чувство обиды. Он сказал:

— Отомсти за бесчисленные могилы наших погибших воинов! — Потом добавил: — Ты только смири вьетнамского короля, а потом даруй ему жизнь и возьми в жёны его дочь. Если ты хочешь, чтобы они уважали тебя, то ты должен показать им наше могущество. Иначе они сочтут, что делают китайскому императору одолжение, вступая в родство с ним.

Чан Ту-эй возглавил третий поход против короля Тука. Он теперь хорошо знал дорогу. Войска императора храбро шли вперёд — с ними был смертоносный лук.

Во дворце Тука не верили донесениям гонцов. Заплаканная Ми Чау уверяла отца, что Чан Ту-эй любит её и что гонцы говорят неправду.

Долгое время набег врага принимали за свадебный поход, а гонцов казнили, как лжецов и трусов. Но вот на горизонте запылали осаждённые крепости, и король Тук своими ушами расслышал далёкий грохот военных барабанов противника.

Тогда императора охватил гнев. Он созвал свои дружины, взял золотой лук и сел на боевого коня.

— Я покараю обманщика и хвастуна! — сказал он народу. — Вместо свадьбы он найдёт тут свою могилу, как и его предшественники. Он несёт народу горе, но сам найдёт здесь гибель!

Ми Чау залилась слезами, дрожа за судьбу своего наречённого, и умоляла отца взять её с собой. Тук пожалел её и согласился.

Издалека было видно огромное войско китайского императора. Пылали костры, перекликалась стража. Стаи стервятников носились над разорённой крепостью.

Король Тук ударил на врага внезапно. Но напрасно он сеял стрелами: ни одна из них не поражала врагов, ни одна не возвращалась в колчан. Тогда Тук сильнее натянул тетиву, но лук с треском сломался в его могучих руках.

— О золотая черепаха! О друг мой, Ким Куэй! — в отчаянии закричал Тук. — Зачем ты отняла волшебную силу у своего подарка? Почему ты отдаёшь меня в руки врагов?

Тем временем стрелы, летевшие из стана врагов, пробивали смелые сердца вьетнамцев. Дружины редели. Напрасно воины своими телами прикрывали короля — гибель была близка.

— Беги, повелитель! — кричали воины Тука. — Спасайся! Пока ты жив, ещё может сохраниться

надежда на победу. Проси помощи у золотой черепахи и защити страну!

Король обнял дочь и на прощанье крепко поцеловал её. Но она цеплялась за него и не отпускала.

— Возьми меня с собой! — молила она. — Не оставляй меня тут! Мне страшно!

— Ты боишься своего наречённого? — с горечью сказал Тук. — Тогда садись на коня позади меня и держись крепче.



Они помчались по крутым горным тропинкам. За ними в погоню бросился Чан Ту-эй. Напрасно Тук пробирался вглубь гор и джунглей, напрасно кружил по одному ему известным ущельям и долинам — топот погони не затихал. Враг всё время шёл по его следу.

Наконец взмыленный конь вынес беглецов на прибрежный песок. Разбитые копыта коня омывала тихая морская волна. Видно было, как мерно дышит дремлющая в глубинах моря золотая черепаха.

— Ким Куэй, проснись! — в отчаянии закричал король, — Подними свою волну, о Ким Куэй!

Море забурлило. Как гигантский золотой щит, вынырнула огромная черепаха. Упираясь золотыми лапами в песок, она посмотрела на Тука неподвижными, полными вечной мудрости глазами.

— Я не обманула тебя! — глухо ответила черепаха. — Тебя предали, король Тук. Твой враг за тобой…

Король стремительно обернулся, но врага не было видно. Только издалека долетали крики и топот коней.

— Знаю, — сказал Тук. — Они сейчас будут здесь.

— Твой враг сидит за тобой! — снова глухо повторила золотая черепаха.

— Знаю, — опять сказал король. — Я слышу топот.

— Твой враг держит руки на твоём сердце! — прошептала черепаха.

Тогда король опустил взор и увидел тонкие руки Ми Чау, обнимающей его. В дрожащих её пальцах трепетало пёрышко, вырванное из накидки, подаренной наречённым. Этими перьями Ми Чау обозначала путь бегства и тем помогала погоне.

Тук соскочил с коня, выхватил меч и казнил дочь. Потом прыгнул в расступившиеся перед ним волны и опустился во дворец своего друга, мудрой черепахи Ким Куэй.

Когда погоня добралась до берега моря, Чан Ту-эй увидел тело своей невесты. И только теперь он понял, что был лишь орудием в руках своего хитрого отца. Страшное отчаяние охватило Чан Ту-эя, но воины удержали его от безумного поступка. Тогда Чан Ту-эй приказал построить над могилой своей любимой Ми Чау прекрасный памятник. Слёзы неустанно катились по его лицу и падали на землю. Так образовался глубокий колодец.

В воде этой можно освежить помутневшие жемчужины: ведь всем известно, что они — слёзы моря.

Самое трудное — это обнаружить врага среди близких людей, среди тех, кому мы привыкли верить. Враг всегда пользуется нашей добротой, отзывчивостью, легковерностью. Помни об этом!





Внимание!
Текст предназначен только для предвари-

тельного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.